

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Ивановой Юлии Игоревны
«Языковая личность дипломата: лингвокогнитивный и
лингвокультурный аспекты (на материале русского и английского
языков)», представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по научной специальности 5.9.8. – Теоретическая,
прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика
(Майкоп, 2026)

Развитие современных теоретических концепций в лингвистике показывает, что в научном познании все время происходит верификация и валидация существующих методологий, подходов и теорий. Первые декады осмысления влияния цифровых технологий на культуру, язык, общение показывают, что человеческая субъектность остается центральным пространством и значимым участком в исследовании языка и коммуникации. Иногда и сама языковая практика или материал дают основания актуализировать эвристику антропоцентрической парадигмы. Это в полной мере относится к вопросам, исследуемым в рамках теории языковой личности, которая находится на стыке когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, дискурсологии.

Данное обстоятельство обуславливает то, что одной из сложнейших задач лингвоперсонологии и лингвокультурологии является системное исследование языковой личности с позиций текущих реалий, так как языковая личность является отражением времени, а с другой стороны новая реальность предполагает и уточнение конструкта языковая личность, который не может оставаться статичным понятием в свете новых подходов в лингвистике. Известно, что методы, параметры описания и моделирования языковой личности все еще находятся в стадии внутридисциплинарного согласования. Рецензируемая работа нам показывает, что в настоящее время имеются наиболее полные данные для обсуждения этих вопросов. Научно значимые задачи в рамках теории языковой личности и лингвоперсонологии предполагают создание многоуровневой модели сравнения, учет культурной и институциональной специфики, верификации положений на корпусном материале. Рецензируемое исследование содержит продуктивные решения смежных задач, что обуславливает его **научную** значимость.

Не вызывает сомнений **актуальность** предпринимаемых сегодня исследований дискурсивной деятельности и ее связи с поликультурной и полилингвальной идентичностью. Таким образом, диссертационная работа Юлии Игоревны Ивановой, направленная на сравнительно-сопоставительный

анализ выступлений дипломатов России и Великобритании на основе лингвокультурно маркированных единиц, также **является актуальной**.

Техника работы с эмпирическим материалом, с одной стороны, позволяет видеть логику всего сочинения и построения разделов, а с другой – исключает размывание или неточность предмета исследования. Можно сказать, что схема исследования понятна и методологически выверена.

Теоретическая ценность работы состоит в том, что ее выводы органично и непротиворечиво вписываются в направление гражданской лингвопрагматики (М. Р. Желтухина, И. П. Спорова, 2024), особенно, в том смысле, что языковые и идеологические особенности современного дипломатического дискурса пролиферируют в политический медиадискурс, через который осуществляется влияние на широкую гражданскую аудиторию. Работа значима и с точки зрения междисциплинарных когнитивно-ориентированных исследований культурно специфических и общественно опосредованных принципов, организующих компоненты языковой системы – дискурс, семантику, лексикон. Так, в работе достаточно системно рассмотрены мнения ученых в контексте обсуждения речевых стратегий языковых сообществ, эталонных фреймов поведения и сценариев, социально-культурных событий конвенционального характера, имеющих статус норм и культурных императивов. В обсуждаемом исследовании культурный сценарий выступает как ключевая организующая структура дипломатического дискурса. Считаем, что эвристический потенциал такой структуры, станет подспорьем в междисциплинарном анализе принципов, лежащих в основе устройства языка и речи, в частности, эмоционального, рационального и ценностного компонентов в русской и иноязычной когнитивной картине мира.

Автором поставлена исследовательская **цель** – выявление и описание лингвокогнитивных и лингвокультурных особенностей реализации языковой личности дипломата в русскоязычном и англоязычном дипломатическом дискурсах. Поставленная цель предопределила постановку ряда задач, получивших разработку в исследовании. Так, уточнено понятие языковой личности дипломата, количественно и качественно проанализированы лексические и концептуальные особенности выступлений дипломатов, исследована национально-культурная специфика языковой личности этого специалиста в русско- и англоязычном дискурсе, рассмотрен аксиологический аспект, культурные сценарии, а также речевые стратегии российских и британских дипломатов в сравнительно-сопоставительном ключе.

Таким образом, диссертанту удастся подготовить базис для доказательства гипотезы исследования в виде положения о том, что языковая личность дипломата обладает системной организацией, детерминированной культурно-мировоззренческими, аксиологическими, профессиональными и индивидуально-личностными факторами, которые объективируются в речевой деятельности через специфические лингвокогнитивные и лингвокультурные механизмы.

Новизна работы, на наш взгляд, заключается в первую очередь в самом объекте исследования в виде языковой личности дипломата. Сегодня, когда на фоне турбулентных социальных смыслов возникает большое число маргинальных, часто ангажированных или алармистских коммуникативных явлений, выбор профессиональной языковой личности дипломата является методически выверенным и социально тактичным шагом. На фоне деструктивных речевых практик анализ институционально сбалансированных словесно-речевых произведений важен и с точки зрения деэскалации тревожных настроений и с точки зрения престижа профессиональной подготовки. А в лингвопрагматическом аспекте речевые практики могут представлять собой инструмент анализа разнородных речевых поступков относительно эталонного сбалансированного речевого поведения.

Методологическая значимость видится в фиксации эмпирической единицы анализа речевого взаимодействия. Как можно судить из описания теоретико-методологической концепции работы, автором принималось, что словесно-речевые произведения служат материальным источником для толкования и объяснения процессов категоризации и концептуализации. Стоит приветствовать и подключение к анализу аналитической сущности в виде лингвистической реализации протокольных сценариев, что позволило выявить их вербальные инварианты и культурно обусловленные особенности в британской и российской дипломатической коммуникации. Предложенные в диссертации шаги по моделированию языковой личности, позволяющие, в частности, выявить иерархию значимых смыслов в картине мира, являются методологически значимыми.

Практическая значимость результатов исследования состоит в их применимости в создании учебно-методических материалов, в подготовке семинаров и лекций по межкультурной коммуникации, в преподавании практических дисциплин, таких как «Английский для специальных целей», «Лингвокультурология», «Практикум по переводу». Результаты работы можно применить в научно-исследовательской деятельности, в создании схожей

эмпирической базы для исследований других лингвокультур. Разработанный инструментарий подходит для детального сравнительного анализа речевого поведения конкретных политических акторов.

Личным вкладом автора является выделение ключевых ценностных доминант языковой личности дипломатов посредством проведения количественного анализа лексикона. Диссертант разработала и представила метод репрезентации ключевых концептов дипломатического дискурса в русском и английском языках, выявила частотные характеристики вербализованных концептов, описала их структуры на основе отобранных языковых единиц, провела сопоставительный анализ объема лексических средств, задействованных для вербализации концептов в двух лингвокультурах.

Композиция диссертации организована соответственно поставленным цели и задачам. Работа объемом 200 страниц основного текста состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии. Главы работы содержат схемы, таблицы, рисунки. Во **Введении** обосновываются актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая ценность работы, определяются ее цель, задачи, описывается методологическая база исследования, формулируются предмет и объект исследования. Степень разработанности проблемы содержит описание имеющегося отечественного опыта в исследовании языковой личности и дипломатического дискурса. Автор обозначает теоретические и методологические лакуны в рамках темы работы. Концепция исследования конкретизируется в научной гипотезе и пяти положениях, выносимых на защиту. Выводы и перспективы исследования обозначены в **Заключении**.

В **первой главе** (41 страница) дается характеристика подходов к понятию «языковая личность», «речевая личность», «языковая картина мира», рассматриваются понятия идиостиля, идиолекта, речевого портрета, лингвокультурного типажа (подразделы 1.1. – 1.2.). Эта часть работы демонстрирует представления соискателя о характере научного контекста обсуждения темы в рамках лингвистики и лингвоперсонологии. Данные разделы относятся к значимым звеньям методологии работы, поскольку они соотносятся с положением 1, выносимым на защиту. В подразделе 1.3. представлены данные о концептах, описаны различия между лингвокогнитивным и лингвокультурным подходами к изучению ментально-культурного процесса индивида. Подраздел 1.4. посвящен трактовке дипломатического дискурса, как следует из раздела и работ, на которые ссылается диссертант, этот дискурс рассмотрен в координатах институционального типа дискурса, установлено, что он интегрирует свойства политического дискурса. Зафиксирована его амбивалентность, телеология в виде

ориентации на достижение конкретных политико-правовых результатов. Подчеркивается роль языковой личности дипломата как одного из системоорганизующих агентов этого типа коммуникации. В выводах по первой главе дано описание аналитического понятия языковой личности в трех ипостасях: носителя этнокультурных языковых моделей; репрезентанта коллективного языкового сознания; воплощения «говорящего человека» как научной абстракции.

Во **второй главе**, (95 страниц) в подразделе 2.1. перечисляются основные трактовки концепта в когнитивной лингвистике основного направления. Диссертант подробно описывает давно осознанный в концептологии и развитый в большом количестве трудов подход, согласно которому концепт – это комплексное ментальное образование, опосредующее связь между индивидуальным и коллективным опытом, культурой и языком. На основании анализа отечественных работ по концептологии (Кубрякова, 1996; 2012; Карасик, 1999; 2009; Степанов, 1997; Демьянков, 2001 и др.), диссертант заключает, что для лингвистического исследования, нацеленного на сопоставление, необходимо понятие, фиксирующее связь универсального концепта с конкретной языковой системой. Как можно заключить из изложения, таким понятием является концептосфера. Здесь приводится описание процедуры анализа концепта, который будет проводиться в работе (дефинирование, контекстуальный, этимологический и паремиологический анализ). Диссертант считает, что исследование концепта позволяет увязать ментальные структуры с конкретными языковыми средствами в дипломатическом дискурсе. Подраздел заканчивается обобщением дефиниций и трактовок концепта. Этот подраздел структурно связывает положения, выносимые на защиту 2 и 3. Подраздел 2.2. объединяет методологическую разработку анализа и его практическую реализацию. Подробно описываются шаги и технология анализа, а также применяемые инструменты для работы с текстом. Диссертант опирается на частотность как на объективный маркер того, что концепт может принадлежать к категории ключевых. На основе лингвостатистического и квантитативного анализа 200 выступлений дипломатов диссертант выявляет ключевые концепты и определяет, в каком языковом варианте они активнее вербализованы. Итоги представлены в таблицах с наиболее частотными лексическими единицами. Исследователь поясняет, что устранил политически нагруженные единицы из анализа и делает оговорку о том, что интерес для исследования представляют лексемы, вербализующие концепты, демонстрирующие разный менталитет языковых личностей. Эта часть работы дополняет положения, выносимые на

защиту 2 и 3. Подраздел 2.3. представляет собой логичное продолжение предыдущего. Квантитативный анализ лексем дипломатического дискурса на русском и английском языках выявил ключевые ценностные доминанты языковой личности дипломатов. Представлены полевые модели концептов. Показаны сходства и различия в семантике концептов «Безопасность» / “Security”, «Россия», «Человек», «Сотрудничество», “The UK”, “People”, “Freedom”, “Justice” / “Fairness”. Выводы результируют в положение 3, выносимое на защиту. Показана национально-культурная специфика этих концептов, что тоже нашло отражение в положении 3.

Третья глава (50 страниц) посвящена исследованию лингвокультурных особенностей языковой личности дипломата в русскоязычном и англоязычном дипломатическом дискурсах. В подразделе 3.1. дается панорамный обзор подходов и трактовок понятий «культурный сценарий», «план», «схема» в аспекте категоризации как общего свойства человеческого мышления. Выявлены основные сценарии и реализующие их «слоты» с концептами. Представлены речевые формулы, оформляющие сценарии в двух лингвокультурах. Этот подраздел частично представлен в положении 4, выносимом на защиту. Материал содержит и несколько важных, на взгляд оппонента, промежуточных результатов, которые не нашли отражение в выводах, например, о более частотном включении идиом, паремий и фразеологизмов в русскоязычный дипломатический дискурс (с. 171 КД) или о «неимпозитивности», сдержанности, элиминировании эмоций в англоязычном дискурсе (с. 172 КД). Выводы по разделу о двух различных лингвокультурных типах языковой личности дипломата, – содержательно-экспрессивном у русского, и формально-регулятивном у британского специалиста, будучи интерпретированными с точки зрения стратегичности дискурса, дополняют положение 4. В подразделе 3.2. автор, по-видимому, выходит за рамки заявленного лингвокультурного и лингвокогнитивного уровней анализа и разбирает стратегический аспект дискурса, приводит мнения относительно понимания стратегий в прагмалингвистическом ключе. Дается много информации о специализированных стратегиях, характерных для дипломатического дискурса. Безусловно, что хеджирование, митигация являются наиболее репрезентативными и специфичными для дипломатии стратегиями, и диссертант, продолжая известные в этом направлении разработки, описывает случаи, в которых эта стратегия частотна, а также случаи, где ее нет. Даются маркеры таких стратегий в двух языках. Автор делает важные наблюдения относительно соотношения максим вежливости и стратегии митигации в

дипломатической коммуникации. Представлены отличия митигации от эвфемистических замен, этот вопрос часто обсуждается, и поэтому важен. В подразделе описываются речевые поступки, которые редко попадают в поле зрения лингвистов, например, тактика частичного согласия, избегания конфликтов, инструменты для выражения идентичности. Семиотическая оппозиция «свои – чужие» представлена как свойственная этому дискурсу тактика оппозиционирования. Подробно описаны языковые средства и тактики выражения дипломатической критики и обвинений, неискренности, что особенно ценно в сопоставительном отношении. В целом, можно сказать, что подраздел представляет собой обширный, разнообразный и богатый материал, а его интерпретация, благодаря опоре на актуальный научный базис, является объективной. Выводы подраздела в сжатом виде представлены в положении 5, выносимом на защиту.

В **заключении** своего диссертационного исследования Ю. И. Иванова приводит выводы, комментирует ход решения задач. Текст заключения организован логично и подтверждает системность изложенного материала.

Наиболее значимым достижением Ю. И. Ивановой, с нашей точки зрения, является то, что концепция языковой личности ею рассмотрена и как эмпирическая единица, и как аналитическая сущность на трех взаимосвязанных уровнях: лингвокогнитивном, лингвокультурном, лингвопрагматическом. Это демонстрирует то, что современная наука о языке действительно накопила достаточный багаж для обновления этого, безусловно, продуктивного методологического инструмента с точки зрения научной абстракции, анализа этнокультурных языковых моделей, репрезентации коллективного языкового сознания.

Тем не менее, наряду с отмеченными выше достижениями в исследовании заявленной проблемы у оппонента в ходе знакомства с работой Юлии Игоревны Ивановой возникли некоторые вопросы и замечания, которые в своем большинстве носят дискуссионный или же уточняющий характер. К числу таковых можно отнести следующие.

1. В работе уделено внимание классическим моделям языковой личности. Автор наделяет дипломата характеристиками активного субъекта дискурса. На наш взгляд, для целей исследования было бы полезным также обратиться к понятиям профессиональной и дискурсивной личности. В этой связи хотелось бы уточнить, в каких соотношениях могут находиться языковая личность, профессиональная языковая личность и дискурсивная личность дипломата?

2. По тексту работы и по описанию обработки материала мы видим, что автор анализирует лишь лингвокультурно нагруженную лексику и устраняет из анализа общеупотребительные слова и конструкции. Не исключает ли он таким образом важную часть языковой личности дипломата, а именно категорию профессионального деятеля? Нет ли здесь опасности искусственного разделения профессиональной и культурной идентичностей? Ведь профессиональная среда, в которой формируется будущий специалист, и для которой характерны коммуникативные клише и штампы, формирует данный тип языковой личности в не меньшей степени, чем его культурное самосознание.

3. Следует обратить внимание на терминологическую непроработанность в тех фрагментах диссертации, где речь идет об аргументации. Диссертант пишет об аргументативных стратегиях, аргументативной функции, «опровержении аргумента» (в анализе), эмоциональных аргументах, «нарративном характере аргументации» (?), «морально-оценочной аргументации», «пояснительно-аргументативных» конструкциях (положение 4). Однако в списке литературы отсутствуют ссылки на работы по теории аргументации.

4. Замечание по оформлению. Обилие ссылок на эмпирический материал, скопированных из адресной строки и включенных непосредственно в текст, затрудняет восприятие и идентификацию источника. В соответствии со сложившейся практикой, подобные примеры целесообразно было бы вынести в приложение или в отдельный список иллюстративных источников, где каждый пример получает номер и полное описание.

5. Почему в большинстве примеров не указаны имена и должности дипломатов, чья прямая речь цитируется (хотя из контекста или интернет-ссылки можно установить, что это, например, Д. Рааб, О. Шольц, К. Китселл).

Вопросы, которые были адресованы уважаемому автору, носят уточняющий характер и не затрагивают концептуальных положений исследования. Актуальность, новизна, теоретико-методологическая значимость, общий высокий научный уровень представленного диссертационного сочинения позволяют характеризовать его как законченное самостоятельное научное произведение, вносящее вклад в развитие теории языковой личности. Полученные результаты исследования и сформулированные выводы раскрывают новые перспективы когнитивного анализа языка в междисциплинарном аспекте.

Иванова Ю. И. является автором 11 научных публикаций, в их числе 5 статей, опубликованных в изданиях, входящих в перечень ВАК РФ. Работа прошла необходимую апробацию в виде докладов на конференциях разного

уровня. Автореферат диссертации, а также опубликованные научные статьи отражают содержание диссертационного сочинения.

Следует заключить, что диссертация Ивановой Юлии Игоревны «ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ДИПЛОМАТА: ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ И ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТЫ (на материале русского и английского языков)», является завершенной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной проблемы, имеющей значение для теоретической лингвистики, дискурсологии, когнитивной лингвистики. Представленная диссертация и автореферат соответствуют требованиям, указанным в пунктах 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного в новой редакции Постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г. (в действующей редакции), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор Иванова Юлия Игоревна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика».

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Официальный оппонент:
доктор филологических наук (10.02.19 –
теория языка), доцент, профессор кафедры
теоретической и прикладной лингвистики
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный
университет».

/ Наталья Сергеевна Баребина

«14» мая 2026 г.

Контактная информация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Байкальский государственный университет» (ФГБОУ ВО «БГУ»). Адрес: 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11 Тел.: +7 (3952) 500-008 (329)
Электронная почта: info@bgu.ru. Официальный сайт организации: <https://bgu.ru>

Подпись	
Заместитель начальника отдела по организации и обеспечению ФГБОУ ВО «БГУ»	
А.И. Соротняк	
«14» 05	2026 г.

